

Научная статья
УДК 343.13
EDN LPJPOU
DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.18-28

Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей

Т.В. Зеленская

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, stehha@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики по вопросам связанных с отменой постановленного на основе вердикта присяжных заседателей приговора. Автором выделен ряд проблемных ситуаций, возникающих на этапе постановки вопросов присяжным заседателям, в том числе затрагивается проблема о смысловом и конструктивном содержании вопросов присяжным заседателям, процессуальные правила напутственного слова Председательствующего, порядок проведения совещаний и голосования в совещательной комнате и вынесения вердикта. В статье освещена проблема недостаточного правового регулирования в уголовно-процессуальном законодательстве. Аргументация выводов построена на изучении статистических данных судебного департамента при Верховном Суде РФ, обзорах судебной практики, актах судебной власти, а также научных трудах по заявленной теме. Автор приходит к выводу о необходимости более детального разъяснения положений ст. 339 УПК РФ.

Ключевые слова: присяжные заседатели, вердикт, председательствующий, вопросный лист, основные вопросы, частные вопросы, постановление, Пленум Верховного Суда РФ, приговор, существенные нарушения, уголовно-процессуальное законодательство, отмена приговора, обвинительный приговор, оправдательный приговор.

Для цитирования: Зеленская Т.В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей / Т.В. Зеленская. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.18-28 — EDN LPJPOU // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 18–28.

Original article

Some Questions of Remitting a Sentence Based on the Verdict of the Jury

T.V. Zelenskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, stehha@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of court practice connected with the remission of sentences based on the verdict of the jury. The author also describes a number of problematic situations emerging at the stage of stating questions to the jury, including the problem of the meaning and constructive content of the questions to the jury, the procedural rules for the jury instructions by the president judge, the order of conducting consultations and voting in the jury room and rendering a verdict. The author highlights the problem of insufficient legal regulation in the criminal procedure legislation. The argumentation of the conclusions is based on studying the statistical data of the Court Department under the Supreme

Court of the Russian Federation, the reviews of court practice, acts of judicial power as well as research publications on the topic. The author concludes that a more detailed interpretation of the clauses of Art. 339 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is necessary.

Keywords: jury, verdict, president judge, list of questions, key questions, decision, Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation, sentence, considerable violations, criminal procedure legislation, remission of a sentence, guilty verdict, not guilty verdict.

For citation: Zelenskaya T.V. Some Questions of Remitting a Sentence Based on the Verdict of the Jury. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 18–28. (In Russian). EDN: LPJPOU. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.18-28.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана законным порядком и вступившим в законную силу приговором суда. Как отметила Н.Ю. Литвинцева «...судебная защита...предполагает право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, что предполагает законно установленный, а не произвольно выбранный суд, осуществляющий судопроизводство без предубеждения, полно, всесторонне и объективно» [1, с. 32].

В этой связи, значение судебного приговора как акта правосудия обязывает суды строго соблюдать требования закона. Кроме того, в целях единообразного применения судами норм процессуального и материального права Верховный Суд Российской Федерации призван давать исчерпывающие разъяснения положений законодательных норм, однако до сих пор остаются неурегулированные некоторые вопросы, возникающие в судебной практике по особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей. В частности, проблема при постановке вопросов присяжным заседателям с учетом их смыслового и конструктивного содержания, процессуальные правила напутственного слова Председатель-

ствующего, порядок проведения совещаний и голосования в совещательной комнате и вынесения вердикта. Последствия судебных ошибок в правоприменительной практике данного производства приводит к изменению приговора или его отмене в суде второй инстанции. Таким образом, подлежит отмене обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащих ему, при наличии допущенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона не устранимые в суде апелляционной инстанции (ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ). В свою очередь, оправдательный приговор, постановленный на основе оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей может быть отменен только при отдельно указанных в ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, а также при неясном и противоречивом вердикте если председательствующий не указал присяжным заседателям на это и не предложил вернуться в совещательную комнату для вынесения уточнений в вопросный лист. Таким образом, процессуальная особенность производства в суде с участием присяжных заседателей требует в достаточной степени правового регулирования в целях единообразного применения уголовно-процессуального закона во избежание судебных ошибок.

Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном Суде РФ в апелляционном порядке за 12 месяцев 2021 г. было рассмотрено 952 жалобы и представлений из числа оконченных производством дел в апелляционной инстанции (по числу лиц) на приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей. Из них, по результатам рассмотрения дел апелляционными судами общей юрисдикции, апелляционным военным судом по делам, рассмотренным по 1 инстанции областными и равными им судами, окружными флотскими военными судами (по числу лиц) отменено: обвинительных приговоров — 104; оправдательных приговоров — 255. Общий удельный вес составил 38 % отмененных приговоров постановленных на основании вердикта присяжных заседателей¹.

Учитывая большой удельный вес таковых, заслуживают отдельного внимания причины, способствующие отмене приговоров, постановленных на основе вердикта присяжных заседателей.

Наиболее актуально стоит вопрос о ненадлежащем законодательном регулировании и разнородной судебной практике по применению ряда статей уголовно-процессуального закона, определяющих полномочия судьи и присяжных заседателей. Остановимся на некоторых из них, которые, на наш взгляд являются наиболее актуальными и проблемными.

Разграничение полномочий между профессиональными судьями и коллегией присяжных достаточно четко определено в законе. Так, председательствующий устанавливает вопросы

права, т.е. дает юридическую оценку содеянного, тогда как коллегия присяжных правомочна устанавливать исключительно вопросы факта. Такое разграничение предусмотрено на всех этапах судебного разбирательства, в том числе на этапе постановки вопросов перед присяжными заседателями. В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Кроме того, законом дана возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вышеуказанных вопросов. При этом анализ данной нормы не позволяет сориентировать правоприменителя о возможных вариациях, так как не указаны основания, при которых председательствующий вправе соединить три основных вопроса в один или два.

В научной литературе по данной проблеме высказаны различные суждения. Так, С.А. Насонов предлагает парное объединение первого и второго или второго и третьего основных вопросов, считая это допустимым и обосновывая это тем, что «анализ норм УПК РФ приводит к выводу, что среди положений, регулирующих постановку вопросов перед присяжными заседателями, нет правовых норм, прямо запрещающих соединение основных вопросов парно». Кроме того, по его мнению, «указанное соединение в ряде случаев может быть более целесообразным (например, когда не оспаривается сам факт совершения деяния), чем постановка трех отдельных вопросов» [2, с. 2298].

Однако необходимо учесть то, что если третий вопрос ставится о вино-

¹ Отчет о работе Судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>.

вности, то логично предположить, что к нему могут быть присоединены как первый, так и второй вопросы, т.е. все три создаю. единый основной вопрос о виновности подсудимого.

В свою очередь, В.П. Степалин указал, что допускается возможность постановки одного основного вопроса, при условии, что такой вопрос является объединением всех трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. Из этого следует, что объединение, например, первого и второго вопросов не допускается [3, с. 418].

Следует отметить, что Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»² указано только на то, что законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса, который является соединением всех трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. В каких случаях наступает данная возможность не раскрывает ни уголовно-процессуальный закон, ни вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, как, впрочем, и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»³. Думается, что такая возможность, как исключение, наступает тогда, когда нет полемики о деянии либо о том, что это деяние совершил подсудимый; при

² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 : (ред. от 15.05.2018 г.) // Российская газета. 2005. 2 дек. (№ 272).

³ О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 // Российская газета. 2016. 7 дек. (№ 277).

этом спорной остается только виновность подсудимого. В любом случае окончательное формирование триады вопросов или одного основного вопроса, подлежащего разрешению присяжными заседателями, является исключительным полномочием председательствующего с учетом замечаний и предложений сторон.

Особо сложные случаи возникают при трансформации вопросов для присяжных заседателей в судебной практике по совокупности преступлений как реальной, так и идеальной, а также при соучастии как в одном преступлении, так и в нескольких преступлениях. В этих случаях законом не запрещается применение правила соединения вопросов и установления одного основного вопроса, но всегда ли это правило применимо по отношению к основному вопросу о виновности подсудимого? Ведь разъяснения Верховного Суда РФ не указывают на специфику основного вопроса в отличие от нормы уголовно-процессуального права.

Рассматривая реальную совокупность преступлений при составлении председательствующим опросного листа, необходимо учитывать, что присяжные должны дать утвердительные ответы по каждому преступлению в отдельности. Вопросы же о составе преступления и его совокупности не являются вопросами факта. Однако даже при реальной совокупности преступлений остается возможность применить соединение вопросов в один основной, но только при условии, что итоговый вердикт о виновности будет выноситься по каждому преступлению в отдельности.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодек-

са РФ, перед присяжными заседателями ставится только по одному вопросу о доказанности деяния, факта совершения данного деяния подсудимым и виновности. И в этом случае также возможно соединение вопросов в один основной, только в отличие от реальной совокупности преступлений вердикт о виновности должен быть один по факту деяния, поскольку юридическая оценка такой совокупности преступлений дается судьей в приговоре.

Так, например, приговор: По ч. 2 ст. 167 УК РФ за умышленное повреждение чужого имущества, по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ за хулиганство, по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности был отменен, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение, так как на разрешение присяжных заседателей был поставлен вопрос, требующий юридической оценки. Вердикт имел противоречия, из вердикта невозможно было сделать однозначный вывод о том, стрелял ли подсудимый в сотрудника полиции, исполнявшего свои обязанности, либо в гражданина, не наделенного властными полномочиями⁴.

Особая сложность представляется при формулировании вопросов для присяжных заседателей по групповым преступлениям. Здесь необходимо отметить, что в каждом виде соучастия должны быть предусмотрены частные вопросы, такие как степень и характер соучастия каждого из подсудимых в совершении деяния. Как справедливо отметил Б.Т. Безлепкин, «поставлены эти

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 г. № 74-АПУ19-9сп // СПС «КонсультантПлюс».

вопросы должны быть в выражениях, доступных для обывденного сознания» [4, с. 428]. Разумеется, частные вопросы ставятся после того, когда получены утвердительные ответы на первые три вопроса. С учетом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, «если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого из них отдельно, за исключением вопроса о событии преступления»⁵. Таким образом, конструкция постановки вопроса определяется следующим образом: первый вопрос о событии преступления ставится общим в отношении всех подсудимых, а второй и третий вопросы, а также вопрос о снисхождении и иные частные вопросы, предусмотренные ч. 3 ст. 339 УПК РФ, ставятся в отношении каждого из подсудимых.

Присяжные заседатели изначально устанавливают, имело ли место деяние, а затем переходят к обсуждению вопросов по каждому подсудимому. При этом на первые три вопроса независимо соединены ли они в один или указаны отдельно, ответы должны быть получены однозначные: «да, доказано», «нет, не доказано»; «да, виновен», «нет, не виновен».

В соответствии со ст. 342 УПК РФ никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании. Однако в случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большин-

⁵ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 : (ред. от 15.05.2018 г.) // Российская газета. 2005. 2 дек. (№ 272).

ства присяжных заседателей вписывает после него слова «без ответа». Такая логическая последовательность категорична и необходима для правомерного вердикта. Однако, в судебной практике достаточно случаев, когда присяжные заседатели в результате обсуждения вопросов выносят противоречивый вердикт. Думается, что причиной является либо сложное и объемное изложение фактических обстоятельств, либо неясность, расплывчатость в постановке вопросов о доказанности деяния.

По мнению А.А. Ильюхова, А.Ж. Саркисяна: «...сложность представляет не только постановка вопросов, так, чтобы ответы на них не предreshали виновность другого подсудимого, но также и частных вопросов, об обстоятельствах, способных повлиять на определение степени виновности подсудимого» [5, с. 173]. В практике присутствуют случаи, когда при постановке вопросов, отражающих версии обвинения и защиты, одновременно дается и положительный, и отрицательный ответы на два взаимоисключающих вопроса.

В указанном ниже примере приговор был отменен и уголовное дело передано на новое рассмотрение.

А. обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего Е., т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а Л. и Н. обвиняются в укрывательстве преступления, заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 17.08.2019 г. в действиях А. не установлено события инкриминированного преступления, а Л. и Н. признаны виновными в совершении престу-

пления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Председательствующий, вопреки требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ при наличии явных оснований не нашел вердикт неясным или противоречивым, о чем своевременно не указал коллегии присяжных заседателей и не предложил им вернуться в совещательную комнату для устранения противоречий в вопросном листе. Вердикт присяжных заседателей не принят в установленном ст. 343 УПК РФ порядке. На вопросы за № 2, № 3 и № 4 вопросного листа ответы отсутствуют. Председательствующий не вернул присяжных заседателей в совещательную комнату для дачи ответа на все поставленные вопросы. В нарушение ч. 6 ст. 340 УПК РФ председательствующим не дана возможность сторонам заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова⁶.

В данном примере необходимо обратить внимание на то, что для случаев, когда у присяжных в ходе совещания возникнет необходимость в дополнительных разъяснениях по поставленным перед ними вопросам или сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющие существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующие дополнительного исследования, председательствующий наделен полномочиями по даче таких разъяснений, внесению уточнений в поставленные вопросы, дополнению вопросного листа новыми вопросами, а также по возобновлению судебного следствия, по окончании которого с учетом мнения сторон также могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными вопросы или сформулирова-

⁶ Апелляционное постановление № 22-252/2020 от 20.02.2020 г. по делу № 1-65/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>.

ны новые вопросы (ст. 344 УПК РФ). Более того, изменения в вопросном листе возможны даже после внесения в него ответов, его подписания и возвращения присяжных из совещательной комнаты в зал судебного заседания: согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя вердикт неясным или противоречивым, указывает на это коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, будучи при этом вправе после выслушивания мнений сторон внести в него дополнительные вопросы⁷. Невыполнение указанных правил приводит к очевидным судебным ошибкам.

Так, приговор был отменен, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение, поскольку постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт содержал неясности и противоречия: Обвиняемые — 1, 2 осуждены по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ за похищение двух лиц; обвиняемые — 1, 2, 3 осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть; обвиняемый — 4 осужден по ст. 316 УК РФ за укрывательство преступлений; обвиняемые — 3, 5 оправданы по пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ за похищение двух лиц; обвиняемый — 5 оправдан по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу⁸.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 2.07.2013 г. № 1052-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2019 г. № 46-АПУ19-12сп] // СПС «КонсультантПлюс».

Не допустить неясность и противоречивость вердикта — это исключительная обязанность председательствующего, в том числе и разъяснить используемые специальные термины для доказанности деяния. Инициативность суда должна присутствовать и со стороны председательствующего, и со стороны присяжных заседателей по любому возникающему вопросу. При этом если присяжные заседатели по факту сталкиваются с непониманием смысла отдельных обстоятельств или отдельных терминов, то председательствующий должен предпринимать реакцию на осмысление изложенных обстоятельств в вопросах присяжных заседателей. Таким образом, самостоятельность суда заключается не только в мыслительной деятельности судьи, а в активном, инициативном поведении суда при рассмотрении уголовного дела [6].

В свое время И.Л. Петрухин в своей работе писал: «Ставя вопрос о доказанности деяния, необходимо описать в доступной для присяжных форме его юридически значимые признаки. Вопрос должен охватывать все основные признаки объекта и объективной стороны деяния, все элементы предмета доказывания — время, место, способ совершения деяния и другие обстоятельства (ст. 73 УПК РФ), за исключением обстоятельств, указанных в пп. 2, 3.» [7, с. 140]. При этом судебная практика богата на судебные ошибки и здесь важно обратить внимание не только на формальную сторону поставленных вопросов перед присяжными заседателями, которые должны исключать побуждение дать юридическую оценку содеянного, но и на смысловую, т.е. в доступных выражениях, которые будут понятны судьям факта, исходя из жизненного опыта.

Так, приговор был отменен и уголовное дело направлено на новое рас-

смотрение, в связи с тем, что суд не обратил внимания на постановку в вопросном листе вопросов, полно отражающих обстоятельства совершенного преступления, не исключил использование в них недопустимых понятий, требующих от присяжных заседателей юридической оценки действий подсудимых, и не принял меры к вынесению вердикта с соблюдением ст. 341–343 УПК РФ⁹. При этом п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁰ обращает внимание на недопустимость при постановке вопросов использования юридических терминов, позволяющих квалифицировать содеянное.

Однако наибольшую дискуссию у ученых-процессуалистов вызывает постановка третьего вопроса о виновности подсудимого [7, с. 138; 8, с. 170]. Наличие виновности как особой категории содеянного, по сути, определяет субъективную сторону преступления, т.е. психическое отношение к совершенному подсудимым деянию. При этом формулировка вопроса, поставленная именно по отношению к вине и ее форме («да, виновен», «нет, не виновен») позволяет сделать вывод, что ответ на поставленный вопрос должен соответствовать определению признака элемента состава преступления. И не однозначно для поставленного вопроса, по которому должен быть дан ответ по двойной форме вины, учиты-

вая тот факт, что по предыдущим двум вопросам квалификация присяжными заседателями не устанавливается, а лишь только фактические обстоятельства деяния.

Кроме того, необходимо учитывать, что в суде с участием присяжных заседателей вынесение вердикта предшествует постановлению приговора. Вердикт не может быть исполнен, минуя постановление председательствующим судьей приговора, в котором председательствующий судья, основываясь на вердикте коллегии присяжных заседателей, квалифицирует деяние подсудимого, признанного присяжными невиновным [9, с. 35]. Согласно п. 6 ст. 339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

Так, оправдательный приговор по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ был отменен, и дело передано на новое судебное разбирательство, так как в нарушение требований п. 6 ст. 339 УПК РФ судья сформулировал вопрос таким образом, что присяжным заседателям требовалось ответить, доказано ли, что обвиняемый производил выстрелы в потерпевшего из оружия, а также наносил ему удары ножом; при этом обвинение в последнем действии подсудимому не предъявлялось¹¹.

Следует понимать, что вопрос, поставленный перед присяжными заседателями о наличии вины, оценивается с точки зрения, как морали, так и

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2019 г. № 127-АПУ19-13сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 : (ред. от 15.05.2018 г.) // Российская газета. 2005. 2 дек. (№ 272).

¹¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.10.2019 г. № 22-АПУ19-2сп // СПС «КонсультантПлюс».

нравственности. Понятия между собой схожие, однако, различие между ними порождает отсутствие единообразного мнения присяжных заседателей. Если мораль — это общепринятые ориентиры, которые создаются в обществе, то нравственность, как правило, является ответом на конкретную ситуацию.

Важно отметить, что когда присяжные отвечают на вопрос о виновности подсудимого, то вопрос ставится не о преступлении как правовой категории, а об общественно-опасном деянии, которое недопустимо в социуме. При таком осознании и уяснении постановки вопросов в опросном листе, так и доводов при их ответе, затрагивающие тем или иным образом квалификацию содеянного недопустимы.

Кроме того, в судебной практике выделяются закономерные нарушения, влияющие на формирование мнения присяжных заседателей, что ставит под сомнение вынесенный приговор на основе вердикта присяжных заседателей и приводит к его отмене. Например, оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей защитником или обвинителем (любым доступным способом — употребление выражений, указывающих на субъективные выводы, демонстрация примеров в словесных выражениях и другое)¹²; исследование недопустимых доказательств на судебном следствии с участием присяжных заседателей¹³ либо исследование доказательств и процессуальных документов, не относящихся к компетенции

присяжных заседателей¹⁴. Учитывая вышеуказанную статистику по количеству отмененных оправдательных приговоров, можно сделать вывод что, вынесение оправдательного вердикта и постановление оправдательного приговора на его основе имеют тонкую грань между стремлением установить объективную истину при разрешении уголовного дела и недопущением каких-либо процессуальных нарушений. Однако, по мнению некоторых ученых, объективная истина устанавливается исключительно в связи с постановлением обвинительного приговора.

Так, И.С. Дикарев указывает на то, что «для оправдания достаточно установить лишь то, что обвинительный тезис (утверждение о совершении конкретным лицом запрещенного уголовным законом деяния) стороной обвинения не доказан, не подтверждается имеющейся совокупностью доказательств, и тогда «срабатывает» вытекающее из принципа презумпции невиновности правило: недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности» [10, с. 24].

Однако особенность приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, заключается в том, что присяжные заседатели, отвечая, как минимум на основные вопросы, убеждаются в доказанности наличия или отсутствия фактических обстоятельств, что по сути и является установлением объективной истины независимо от вида вердикта. Взаимосвязь вердикта и приговора неразрывна и легитимна, а значит любой вид приговора является результатом установления объективной истины присяжными заседателями. Принцип объективности

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 г. № 71-АПУ19-2сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 г. № 18-АПУ19-23сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2019 г. № 82-АПУ19-15сп // СПС «КонсультантПлюс».

неразрывно связан с беспристрастием как присяжных заседателей, так и председательствующего. Как справедливо отметила М.И. Казарина «Суд, выступая участником судебного производства по уголовному делу, в итоге должен сформировать внутреннее убеждение, которым он будет руководствоваться при принятии решения по делу» [11, с. 94].

На основании анализа правоприменительной судебной практики полагаем

необходимым в целях недопущения нарушений, ведущих к отмене приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, внести дополнения в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» по вопросам, которые вызывают наибольшие трудности в правоприменении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева. — EDN VBTNBA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 28–36.
2. Насонов С.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики / С.А. Насонов. — EDN SZTAAC // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10 (47). — С. 2297–2302.
3. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В.М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : НОР-МА, 2014. — 816 с.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный / Б.Т. Безлепкин. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2021. — 640 с. — EDN QODCBN.
5. Ильяхов А.А. Вопросы правоприменительной практики, возникающие при формировании вопросного листа, разрешения проблем виновности и назначения наказания в судах с участием присяжных заседателей / А.А. Ильяхов, А.Ж. Саркисян. — EDN OVKQXP // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 4. — С. 172–175.
6. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М.И. Казарина. — EDN ZZKDXF. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 1. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22710>.
7. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И.Л. Петрухин. — Москва : Проспект, 2009. — 191 с. — EDN QQWIPR.
8. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления / Л.М. Карнозова. — Москва : Nota Bene, 2000. — 368 с.
9. Бандурин С.Г. Приговор — итог осуществления правосудия / С.Г. Бандурин, Н.А. Громов, А.И. Ивенский. — EDN OJZORZ // Российский судья. — 2005. — № 1. — С. 34–37.
10. Дикарев И.С. Истинность оправдательного приговора / И.С. Дикарев. — EDN VLFPLV // Российская юстиция. — 2018. — № 11. — С. 23–24.
11. Казарина М.И. Проблемы непосредственного исследования доказательств судьей по уголовному делу / М.И. Казарина. — EDN ZJXURM // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4. — С. 90–97.

REFERENCES

1. Litvintseva N.Yu. The Constitutional Mechanism of Implementing the Rights of a Person in Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovlovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2019, no. 2, pp. 28–36. (In Russian). EDN VBTNBA.

2. Nasonov S.A. Putting Questions to be Resolved by the Jury Members: Certain Problems of Legislative Regulation and Judicial Practice. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 10, pp. 2297–2302. (In Russian). EDN: SZTAAC.
3. Lebedev V.M. (ed.). *Commentary on the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Criminal Cases*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2014. 816 p.
4. Bezlepkin B.T. *Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. 15th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 640 p. EDN: QODCBN.
5. Ilyukhov A.A., Sarkisyan A.Zh. Enforcement Issues Arising from the Formation Voprosnyj Sheet, Resolution of the Issue of Guilt and Sentencing in Courts with Participation of Jurymen. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 4, pp. 172–175. (In Russian). EDN: OVKQXP.
6. Kazarina M.I. Procedural Independence of Judges and Their Self-Efficiency: Correlation of Notions. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. (In Russian). EDN: ZZKDXF. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15.
7. Petrukhin I.L. *Acquittal and the Right to Rehabilitation*. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 191 p. EDN: QQWIPR.
8. Karnozova L.M. *The Revived Jury. The Idea and Problems of Establishment*. Moscow, Nota Bene, 2000. 368 p.
9. Bandurin S.G., Gromov N.A., Ivensky A.I. The Verdict is the Result of the Administration of Justice. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2005, no. 1, pp. 34–37. (In Russian). EDN: OJZORZ.
10. Dikarev I.S. The Truth of the Acquittal. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 11, pp. 23–24. (In Russian). EDN: VLFPLV.
11. Kazarina M.I. Problems of Direct Investigation of Evidence by a Judge in a Criminal Case. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 4, pp. 90–97. (In Russian). EDN: ZJXURM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зеленская Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, stehha@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Zelenskaya — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, stehha@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 28.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.04.2022

Принята к публикации / Accepted 27.05.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 04.07.2022